

Что мешает творческому росту театрального коллектива

Саратовский театр оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского за последние годы снискал себе репутацию растущего творческого коллектива. Многие его спектакли пользуются у зрителей заслуженным успехом. Это — результат серьезной работы в области репертуарной политики, усердия старших мастеров сцены. Немалую роль сыграло и пополнение труппы молодыми способными исполнителями.

Б. созданию творческих успехов коллектив породил у его руководителей не стремление к дальнейшему росту, как этого следовало ожидать, а чувство самоуспокоенности и благодушия.

Все чаще в выступлениях директора тов. Костина и главного дирижера тов. Шкаровского проглядывает желание нарисовать картину полного благополучия, намерение каждую новую постановку расценивать как большое достижение в области оперного и хореографического искусства. Любое же критическое замечание того-либо из членов коллектива в адрес руководителей встречается в штыки.

Всем здесь памятно, как обрушился тов. Костин на артиста Г. В. Серебровского, выступившего с критикой неудачной оперы Г. Жуковского «От всего сердца». Вместо того, чтобы прислушаться к голосу опытного мастера сцены, он обвинил его в неуважении к советскому музыкальному искусству. Как известно, вскоре после этого опера «От всего сердца» была подвергнута серьезной критике в партийной печати и снята с репертуара. Однако из случившегося руководство театра не извлекло уроков.

Летом прошлого года артисты балета обсуждали и вопрос о постановке балета Бая-Баяева «Семь красавиц». Тогда высказывались соображения, что либретто требует доработки, что, не имея достаточного опыта в постановке национальных танцев, балетмейстер В. Т. Азашевский нуждается в консультациях ведущих специалистов. Все эти соображения не были учтены. Естественно, спектакль не принес успеха коллективу, получивши серым, невыразительным.

Это ясно осознавали все без исключения артисты балета. Но тт. Костин, Шкаровский и Азашевский упорно пытались убедить, что новая постановка — значительный вклад в деятельность театра.

Последний спектакль театра (опера Ш. Гуно «Фауст») поставлен коллективом молодых театральных работников, руководимых главным дирижером тов. Шкаровским. Это первая самостоятельная работа режиссера-дирижера В. Левинского. Вполне понятно, что далеко не все возможности для создания яркого и высокохудожественного спектакля были использованы способным, но еще малоопытным постановщиком. На собраниях же художественного совета руководства театра встало на путь захваливания молодых людей. Не было сделано ни одного критического замечания в их адрес, хотя творческая молодежь нуждалась в серьезной и справедливой оценке своей работы.

Недавно в театре произошел такой случай. Молодая балерина тов. Сафонова выступила в стенной газете со статьей, в которой подвергла критике деятельность тт. Шкаровского и Азашевского. В следующем номере стенгазеты тт. Шкаровский и Азашевский поместили ответ. Тщетно было искать в нем даже намек на то, что эти коммунисты правильно восприняли критику. Они обрушили на комсомолку поток резких начальственных окриков, не замедлив обвинять ее в неуважении к советскому балету, в неиндивидуальности, в нежелании совершенствовать свое мастерство.

Для дня давалось собрание артистов балета, обсуждавшее статью тов. Сафоновой и ответ тт. Шкаровского и Азашевского. Здесь же присутствовали директор театра тов. Костин, секретарь партийного бюро тов. Юрьин, но ни один из них не посчитал нужным с партийной принципиальностью дать оценку неблагоприятному постановку тт. Шкаровского и Азашевского.

Такая обстановка в театре могла сложиться потому, что партийная организация в местном профсоюзе мало заботится об идейном воспитании артистов.

На партийных собраниях редко обсуждаются творческие вопросы. Чаще всего такие собрания проходят вяло, сводятся к формальным отчетам руководством театра о проделанной или предстоящей работе.

Хотя партийное бюро и организовало кружки по изучению марксистско-ленинской теории, однако забыты о том, чтобы результаты учебы сказывались на практической деятельности творческих работников, чтобы овладение революционной теорией привело к развитию критики и самокритики в коллективе, оно не проявляет.

По существу бездействует и художественный совет. Многие ведущие мастера сцены перестали посещать его заседания, так как их не удовлетворяет и не может удовлетворить положение, при котором каждое критическое замечание встречает единодушный отпор со стороны дирекции и художественного руководства.

В коллективе забыли время, когда в театре проводилась профессиональная учеба.

Серьезным тормозом, мешающим создать подлинно творческую атмосферу, являются ненормальные взаимоотношения между дирижером тт. Шкаровским, Гофманом и Широковым, между тов. Шкаровским и режиссером тов. Ожиговой. Тов. Шкаровский стремится всегда и во всем продиктовать свою волю другим. Дирижерам и режиссеру, не считающимся с их мнением, препятствует принятию коллективных решений по творческим вопросам. И в этом случае партийное бюро и его секретарь тов. Юрьин не проявляют принципиальности. А это в свою очередь ведет к оглавлению воспитательной работы, порождает многочисленные закулисные толки, уводит коллектив от решения подлинно творческих вопросов.

Неудовлетворение вызывает и стиль руководства тов. Костина. Директор руководит работой сложного театрального органа большей частью не выходя из кабинета. Незнание нужд и запросов артистов приводит к ошибкам тов. Костина к ряду серьезных ошибок. Причем, пользуясь отсутствием критики со стороны партийного бюро, директор все более и более утверждает в непогрешимости своих действий. Тов. Костин ввел в практику ничем не обоснованные переводы выходных дней коллектива. Облом союза вынужден был за это штрафовать директора. Между тем в после упомянутого решения он продолжает переносить выходные дни.

Нарушение администрацией элементарных прав членов коллектива приводит к тому, что многие работники театра вынуждены обращаться за помощью в местном профсоюзе. Так возникают конфликтные дела, число которых за последнее время выросло до 24. Возникновение этих «дел» можно было решить в робтом порядке, но каждый раз стоит бо́льшим трудов убавить тов. Костина, что его приказы противостоят трудовому законодательству.

Неоднократно от работников театра поступали жалобы и на заместителя директора тов. Васильевского. Он систематически нарушает правила охраны труда, не прочь в ряде случаев воспользоваться своим служебным положением.

Вместо того, чтобы поощрять дирекцию, секретарь партийного бюро тов. Юрьин иногда сам представляет администрацию в конфликтах. Работник парикмахерского цеха тов. Чапов, проработавший в театре много лет, был уволен за опоздание на 15 минут. Он подав заявление в суд и был, конечно, восстановлен на работе. А представителем администрации, выступившим на суде, был секретарь партийного бюро тов. Юрьин.

Непривлекательное поведение руководства театра оперы и балета не является секретом для работников Волжского райкома и Саратовского горкома ВЛКСМ. О положении в театре говорилось в печати.

Немногом более года назад бюро горкома заслушало на своем заседании отчет о работе театра. В своем решении горком отмечал наличие серьезных недочетов в деятельности творческого коллектива. Уже тогда говорилось, что тт. Костин и Шкаровский не содействуют развитию деловой и принципиальной критики и самокритики, что партийное бюро, возглавляемое тов. Юрьин, не проявляет достаточной заботы об улучшении воспитания творческих работников.

И после этого в райком и горком продолжают поступать тревожные сигналы о неправильных действиях директора театра, о серьезных промахах в работе партийного бюро.

По и в райком, и в горком не приняты необходимых мер для устранения названных недостатков. Очевидно, картина парадного благополучия, которую так охотно рисуют в своих выступлениях руководители театра, помешала работникам райкома и горкома правильно оценить обстановку, сложившуюся там за последнее время.

Непонятно в розь Областного отдела по делам искусства и руководстве театром. В лучшем случае она сводится к приему спектаклей. Причем нередко обстоятельная творческая дискуссия о качестве новой постановки ограничивается формальным одобрением всего того, что сделано. Отдел не добивается даже того, чтобы устранялись те недочеты, на которые указывается при приеме новых постановок. А это, в свою очередь, приводит к многому идейно-художественному урону ряда спектаклей.

Большой и хороший коллектив театра оперы и балета может и должен создавать совершенные и высокохудожественные спектакли. И с тем большим успехом он сумеет сделать это, чем скорее его деятельность начнет протекать в обстановке деловой и принципиальной критики и самокритики.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ